

И. С. Каминская

**КОННОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА *ИНВАЛИД*:
ЛЕКСИКОГРАФИЯ VS РЕАЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ**

В XXI веке в научной картине мира появилось понятие *языковая толерантность*, которое подразумевает «использование неких позитивных,

положительно направленных моделей, способствующих социальному контакту в процессе всего процесса коммуникации» (А. Г. Кудрявцев «Языковая толерантность как элемент культурной компетентности»).

С концепцией языковой толерантности тесно связан культурно-языковой феномен «*people-first language*» – правило, требующее употреблять слово *человек* перед указанием на его физические или ментальные особенности во избежание его дегуманизации и маргинализации: например, говорить *человек с аутизмом*, а не *аутист* (Office of Disability Rights). В настоящее время существует дискуссия о том, являются ли традиционные для русского языка номинации человека – *инвалид, слепой, глухой, карлик* и т.п. – оскорбительными для адресата, ведь в их словарных значениях отсутствует оценочная коннотация. Количество публикаций, посвященных этой теме, в русскоязычных СМИ (по запросу «Можно ли называть людей инвалидами?» поисковая система Google выдает 130 000 результатов), говорит о том, что проблема корректного наименования людей с физическими или ментальными проблемами является актуальной для современного русскоязычного сообщества.

По мнению М. А. Кронгауза, «слова в этой области отягощены “лишними”, “ненужными” смыслами», ученый объясняет механизм маргинализации номинаций, называющих людей с физическими или ментальными особенностями: «Сначала по отношению к людям, отличающимся от большинства психически или физически, создается своего рода культурное гетто. Дальше это слово, например, даун или олигофрен, обозначающее маргинальную группу, по мнению большинства, начинает распространяться на других маргиналов и неприятные явления. Ведь их место в общественной иерархии ниже, чем у носителей нормы. И эти слова-диагнозы мы распространяем на других людей, не страдающих подобными заболеваниями, но которых мы таким образом тоже маргинализуем» (<https://www.miloserdie.ru/>).

Из-за ассоциаций инвалидности с ущербностью, слова, которые описывают диагнозы или физическое состояние человека, стали иметь негативное значение. Поэтому необходимо оценить «степень негативности этих слов, ведь в некоторых случаях она неочевидная». Чтобы определить, есть ли у слова *инвалид* отрицательная коннотация, мы обратились к данным толковых словарей и словарей синонимов, ассоциативных словарей, а также к материалам Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

Толковые словари предлагают следующие дефиниции слова *инвалид*:

- «*Человек, к-рый полностью или частично лишен трудоспособности вследствие какой-н. аномалии, ранения, увечья, болезни*» («Словарь русского языка» С. И. Ожегова);

- «*Человек, утративший (полностью или частично) трудоспособность вследствие ранения, увечья, болезни или старости*» («Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова);

- «*Человек, утративший трудоспособность вследствие увечья, болезни или старости*» («Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова).

Все определения содержат указание на то, что инвалид – это человек, лишенный трудоспособности. В лексическом определении отсутствует оценочный компонент, нет отрицательных коннотаций.

Доминантой синонимического ряда к слову *инвалид* в соответствующих словарях указывается лексема *калека*. В дефиниции данной единицы – ‘человек, лишившийся какой-л. части тела или способности владеть ею; увечный’ («Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова) – также отсутствует негативная оценка, однако, в отличие от слова *инвалид*, здесь основным компонентом лексического значения является «наличие физического недостатка». Рассмотрим и синонимы к слову *калека*: *увечный, изуродованный, раненый, инвалид; безрукий, безногий, слепой, хромой, колченогий* (<http://www.gramota.ru/slovari/>). Очевидно, что архисема, объединяющая единицы данного ряда, – «имеющий физический недостаток».

Сопоставим данные толковых словарей и словарей синонимов с материалами ассоциативных тезаурусов. Ассоциативный словарь – это один из возможных способов описания «коллективного обыденного» языкового сознания «наивных» носителей языка. Он более адекватно отображает реальное языковое сознание в его усредненном состоянии, чем традиционные словари, которые составляют лингвисты и в значительной мере представляют собой описание «индивидуального лингвистического» языкового сознания (Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова «Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания»).

В «Русском ассоциативном словаре» (<http://thesaurus.ru/dict/>) представлены 47 реакций на стимул *инвалид*, которые распределяются по следующим группам: степень инвалидности (*I группы, II группы*); причина, время появления инвалидности (*войны, ВОВ, с детства, ветеран, афганец*); место (*больница*); чувство (*боль*); атрибут (*коляска, костыль, кресло*); возраст (*старый*); физические и ментальные проблемы (*немогущий, больной, безногий, безрук, безрукий, ума, хромой, калек*). Последняя группа является наиболее объемной среди ассоциаций других разновидностей. Кроме того, в словаре наличествуют и оценочные ассоциации – *не до смеха, несчастный, тормоз*.

Материалы другого ассоциативного тезауруса – «Карта слов» (<https://kartaslov.ru>) – соотносятся с данными «Русского ассоциативного словаря» и также включают реакции, в большинстве своем актуализирующие физические недостатки людей с инвалидностью (*глухонемой, глухой, увечье, хромота, слепой, неподвижность, слепота, паралич, кривой* и т.д.), а также атрибуты инвалидности, как предметные (*костыль, коляска, трость, носилки, кресло*), так и неперспективные (*льгота, пенсия, пособие*).

Интересно, что в исследуемом тезаурусе основной реакцией на стимул *инвалид* указывается слово *неполноценный* – ‘не обладающий всеми необходимыми качествами здорового человека; ущербный, дефективный’, что подчеркивает, что в языковом сознании носителей русского языка инвалидность в первую очередь ассоциируется не с потерей трудоспособности,

а с наличием физических проблем. В корпусе ассоциаций отмечаются и оценочные номинации – *обрубок, овощи*, имеющие отрицательную коннотацию и также указывающие на неспособность человека с инвалидностью.

Связь слова *инвалид* с представлениями о физической неполноценности подтверждается и материалами Национального корпуса русского языка. Нами были проанализированы имена прилагательные, выступающие в роли согласованных определений к искомому слову, употребленных в нехудожественных, художественных текстах и текстах обиходно-бытовой сферы. В корпусе представлены имена прилагательные, указывающие на: возраст (*престарелый, старый, несовершеннолетний, пожилой*); нетрудоспособность (*нетрудоспособный, беспомощный, негодный*); социальное положение (*безработный, нищий*). Наиболее частотными среди согласованных определений оказались единицы, в значении которых содержится указание на телесные или ментальные особенности человека: *безногий, однорукий, одноногий, умственный, слепой, хромой, одноглазый, дряхлый, убогий, психический*.

В контекстах, содержащих лексему *инвалид*, также выявляется и оценка, отсутствующая в толковых словарях: *Твой желудок стал трибуной кролика, – сказал он грозно, – но ты за это заплатишься, жалкий инвалид; А сколько осталось этих несчастных инвалидов войны?; Бедный инвалид. Прикованный к креслу – выдумал себе идеал и влюбился*. Эмоционально-оценочные имена прилагательные, представленные в примерах, выражают такие вызываемые инвалидами чувства, как жалость и презрение. Особенно интересен следующий контекст, в котором определения *бедный* и *несчастный* являются средствами создания иронии и выражают отнюдь не жалость, а скорее пренебрежение: *По его, Женечкиному, мнению, отсутствие ног не мешает работать головой, и бедный-несчастный инвалид давно бы мог замутировать какой-нибудь бизнес*.

Таким образом, несмотря на то что в дефинициях, представленных в русских толковых словарях, слово *инвалид* не имеет коннотативного компонента значения, материалы ассоциативных тезаурусов и реальное употребление лексемы демонстрируют, что в картине мира носителей русского языка доминирующим признаком слова *инвалид* является не отсутствие трудоспособности, а наличие физических и ментальных недостатков, носители которых вызывают чувства жалости или пренебрежения.